

Гайдаров Г.М., Макаров С.В., Алексеева Н.Ю., Маевская И.В.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава России (664003, г. Иркутск, ул. Красного Восстания, 1, Россия)

Отсутствие сформированного профессионального самоопределения у школьников старших классов приводит к тому, что в процессе учёбы в медицинском ВУЗе и первых лет профессиональной деятельности медицину покидает значительное число студентов и молодых специалистов.

Цель исследования: социологическая оценка профессионального самоопределения школьников старших классов, в т. ч. выбирающих профессию врача, а также обуславливающих её факторов. Методы. Исследование проводилось методом социологического опроса с использованием специально разработанной анкеты.

Результаты. Уровень профессионального самоопределения школьников старших классов является низким, каждый третий опрошенный школьник ещё не определился с выбором будущей профессии, около 8 % учеников не выбрали даже приблизительное направление будущей профессиональной деятельности. Для школьников, выбравших профессию врача, основными мотивами являются призвание и яркая жизненная ситуация, при этом престиж и уровень заработной платы не являются решающими. В качестве основной базы, где сформировалось профессиональное самоопределение, два из трёх опрошенных называют школу, обращая внимание на выступление перед ними врачей и студентов-медиков. Школьники, выбравшие профессию врача самостоятельно, основным фактором мотивации считают посещение дней открытых дверей в медицинском ВУЗе.

Выводы. Важнейшая роль в формировании профессионального самоопределения будущих врачей принадлежит разработке и реализации профориентационных мероприятий, осуществляемых силами школы и медицинского ВУЗа.

Ключевые слова: школьники, врачи, профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF FUTURE DOCTORS

Gaidarov G.M., Makarov S.V., Alekseeva N.Yu., Maevskaya I.V.

Irkutsk State Medical University (ul. Krasnogo Vosstaniya 1, Irkutsk 664003, Russian Federation)

The lack of a formed professional self-determination among high school students leads to the fact that in the process of medical education and the first years of professional activity, a significant number of students and young specialists leave medicine.

Purpose of the study: sociological assessment of professional self-determination of schoolchildren of the upper grades, including those who choose the profession of a doctor, as well as the factors that determine it.

Methods. The study was conducted using a sociological survey using a specially developed questionnaire.

Results. The level of professional self-determination of schoolchildren of the upper grades is low, one out of every three schoolchildren surveyed has not yet decided on the choice of the future profession, about 8 % of the students have not even chosen an approximate direction of future professional activity. Schoolchildren who have chosen the profession of a doctor, the main motivation is an adherence and a life situation, while prestige and the level of wages are not decisive. As the main base of forming professional self-determination two out of three respondents named the school, meaning the speech made for them by doctors and medical students. For those schoolchildren who have chosen the profession of a doctor on their own, the main motivation factor usually is the visit to the medical university during Doors Open Days.

Conclusion. The most important role in the formation of professional self-determination of future doctors belongs to the development and implementation of vocational guidance activities carried out by the forces of the school and medical university.

Key words: schoolchildren, doctors, professional self-determination, professional orientation

Профессия врача предъявляет высокие требования не только к уровню подготовки, но и к физическим, моральным и нравственным качествам своих представителей. Выбор профессии осуществляется будущим врачом ещё за школьной скамьёй, в процессе профессионального самоопределения. Низкая эффективность профориентационной работы в школе приводит к тому, что школьники, став студентами медицинского ВУЗа, имеют слабую приверженность к выбранной профессии и менее устойчивы к её потенциальным трудностям. Как следствие, в процессе учёбы и первых лет профессиональной деятельности

сферу здравоохранения покидает значительное число студентов и молодых врачей [1].

В связи с вышеизложенным изучение процесса профессионального самоопределения школьников старших классов, выбирающих профессию врача, в настоящее время имеет высокую актуальность. Для решения этой задачи с успехом может быть применён социологический метод исследования, основанный на применении специально разработанных анкет [2]. В свою очередь, его результаты должны стать основой для разработки научно обоснованных подходов к совершенствованию процесса профессиональной

ориентации школьников, помогая им определиться с правильным выбором будущей профессии и усиливая приверженность к выбранной сфере деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Учитывая актуальность данного исследования, нами было проведено анкетирование учащихся одиннадцатых классов шести средних общеобразовательных школ и лицеев с общеобразовательным и различными профильными (социально-гуманитарное, социально-экономическое, физико-математическое и др.) направлениями обучения в г. Иркутске, г. Ангарске и п. г. т. Новая Игирма. Анкетирование проводилось в начале 2017/2018 учебного года. Всего в анкетировании приняли участие 426 учеников. Целью исследования стала социологическая оценка профессионального самоопределения школьников старших классов, в т. ч. выбирающих профессию врача, а также обуславливающих её факторов. Во всех учебных заведениях применялась специально разработанная нами анонимная анкета, включающая 27 вопросов, многие из которых допускали несколько ответов. Также в исследовании проводилась сравнительная оценка полученных результатов. Структура ответов всех школьников сравнилась с аналогичной, полученной у старшеклассников, желающих стать врачами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Важнейшим вопросом анкеты был вопрос, в котором школьников просили указать планируемую ими сферу деятельности, включая такие варианты, как нежелание работать вообще и отсутствие сделанного выбора. При этом респонденты могли выбрать несколько вариантов, присвоив им соответствующие номера (начиная с самого вероятного, затем – менее вероятный и т. д.). Медицину в качестве наиболее вероятного варианта выбрали 10,3 % учеников, в качестве запасного варианта – ещё 4,0 % респондентов. Таким образом, в общей сложности рассматривали вариант получения медицинской профессии 14,3 % опрошенных. Ещё один вопрос анкеты требовал напрямую указать выбранную профессию, при этом выбравшие медицину респонденты указали в анкетах исключительно врачебные профессии, в т. ч. с использованием наименований специальностей (педиатр, стоматолог, патологоанатом и др.). Отсутствие у респондентов желания выбрать профессию среднего медицинского работника объясняется тем, что анкетирование проходили только школьники 11-х классов, в то время как для получения среднего медицинского образования достаточно 9-летнего обучения.

Несмотря на многообразие вариантов, которые могут быть использованы для анализа полученных результатов, в соответствии с целью данного исследования дальнейший анализ касался исключительно респондентов, выбравших в анкетах медицину в качестве основного или дополнительного варианта будущей профессии, тем более, что опрошенные школьники подразумевают под ней именно профессию врача. Их в общей сложности оказалось 61, или почти 15 % опрошенных.

Анкета начиналась с вопросов, позволяющих получить характеристику респондентов. Гендерная структура опрошенных школьников в целом и школьников, выбравших профессию врача, представлена на рисунке 1.

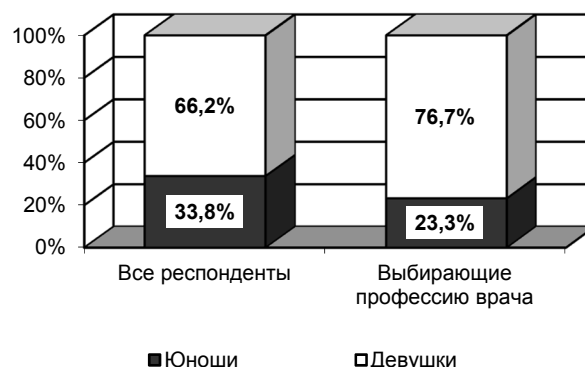

Рис. 1. Гендерная структура опрошенных школьников в целом и тех из них, кто выбирает профессию врача (в % к итогу).

Fig. 1. The gender structure of the polled schoolchildren in general and those of them who choose the profession of a doctor (in % of the total).

Как видно из рисунка 1, гендерное соотношение школьников, выбравших профессию врача, отличается более высоким удельным весом девушек.

Опрошенные ученики, средний балл которых по всем предметам (по пятибалльной системе) был ближе к четвёрке, составляли 70,0 %, вторыми был отличники (24,4 %), последнее место заняли те, чей балл был ближе к тройке (5,6 %). В то же время у школьников, выбирающих медицину, при аналогичном распределении ранговых мест существенно выше был удельный вес отличников, и ниже – троечников (68,0 %, 31,4 % и 0,6 % соответственно).

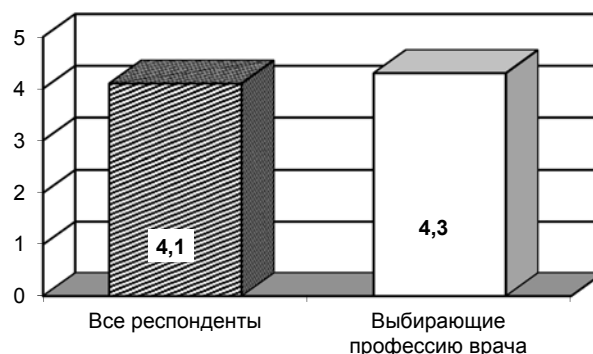

Рис. 2. Средний балл всех опрошенных школьников и тех из них, кто выбирает профессию врача.

Fig. 2. The average score of all interviewed schoolchildren and those of them who choose the profession of a doctor.

Сравнение среднего балла демонстрирует в целом его более высокий уровень у школьников, желающих стать врачами (рис. 2).

Старшеклассникам было предложено назвать их самый любимый и нелюбимый предметы. Самым любимым предметом большинство выбирающих медицину школьников считают биологию (28,3 %), химию (18,3 %) и иностранный язык (6,0 %). В свою

очередь, самым нелюбимым предметом для них является физика (18,3 %), математика (16,7 %) и черчение (11,7 %). Данная структура ответов отличается от той, которая выявлена для всех опрошенных школьников (рис. 3), что свидетельствует об отсутствии в данном случае влияния уровня подачи предмета на развитие пристрастия или неприязни к нему. Важным фактором стала склонность выбирающих медицину учеников к гуманитарным дисциплинам, необходимым для поступления в выбранный ВУЗ. Также обращает на себя внимание то, что обе группы респондентов совпадают в положительном отношении к иностранным языкам и неприязни к физике.

Причины неприязни к нелюбимым ими предметам все старшеклассники и те из них, кто хочет стать врачами, выбрали почти одинаковые. На первом месте у всех респондентов оказалась незаинтересованность в предмете (48,8 %), далее – сложность в понимании (26,8 %), несерьёзное отношение и отсутствие практической значимости (по 7,8 %), низкий уровень преподавания предмета (6,3 %). Желаяющие стать врачами школьники чаще выбирали незаинтересованность в предмете (52,5 %) и несерьёзное отношение к нему (8,1 %), но реже – сложность предмета (24,3 %), отсутствие практической значимости (6,9 %) и плохое преподавание (5,8 %), что может свидетельствовать об их более высокой успеваемости и целеустремлённости.

Несущественно отличалась структура ответов респондентов на вопрос, требующий определить понятие «лучший педагог», который допускал несколько ответов. Все школьники чаще выбирали вариант, в котором педагог умеет вызвать интерес к предмету (81,7 %). На важность индивидуального подхода указали 61,0 % школьников. Чуть менее половины (47,9 %) предпочли сочетание строгости и справедливости, и только 2,3 % ответов пришлось на отсутствие строгости. Выбирающие медицинскую профессию школьники также чаще выбирали способность учителя вызвать интерес к предмету (83,3 %), однако на отсутствие строгости со стороны преподавателя не указал ни один из будущих врачей.

На вопрос анкеты, в котором респондентов просили указать их занятия, помимо школьной программы, школьники чаще всего выбирали творческое занятие (музыка, рисование и т. п.) – 59,2 %. На втором месте по частоте у них находились различные спортивные секции (52,6 %), на третьем – занятия с репетитором (18,3 %) и лишь на четвёртом – школьные кружки (11,7 %). Структура ответов школьников, выбирающих медицинскую профессию, выглядела по-другому: первое место – спорт (39,4 %), второе – занятия с репетитором (36,9 %), третье – кружки (32,7 %) и лишь четвёртое – творчество (24,8 %). Данные отличия свидетельствуют о более ответственном подходе обучающихся, выбравших профессию врача, к учебному процессу, требующем уделять время подготовке к поступлению к медицинский ВУЗ.

По понятным причинам на вопрос об углублённом изучении предметов, необходимых для будущей профессии, школьники, желающие стать врачами, в большинстве случаев выбирали естественнонаучные (55,6 %) и гуманитарные (29,4 %) дисциплины. Все опрошенные старшеклассники в целом указывали на необходимость изучения общественных (50,7 %) и естественнонаучных (30,1 %) дисциплин, которые, однако, определялись у них как самые нелюбимые.

Важнейшим вопросом анкеты был вопрос о том, сделан ли старшеклассниками выбор будущей профессии. В следующем за ним вопросе респондентов просили указать не конкретную профессию, а лишь будущую сферу деятельности. Понятно, что школьники, выбирающие медицинскую профессию, уже сделали свой выбор. При этом среди выбравших медицину 86,7 % респондентов уже выбрали конкретную профессию – профессию врача, а 13,3 % – только основное направление будущей профессиональной деятельности, т. е. медицину. Однако среди всех опрошенных школьников лишь двое из трёх (64,8 %) ответили на вопрос о выборе профессии утвердительно (рис. 4), в то время как один из трёх с профессией ещё не определился, что является весьма наглядным признаком низкого уровня профориентационной работы в школе.

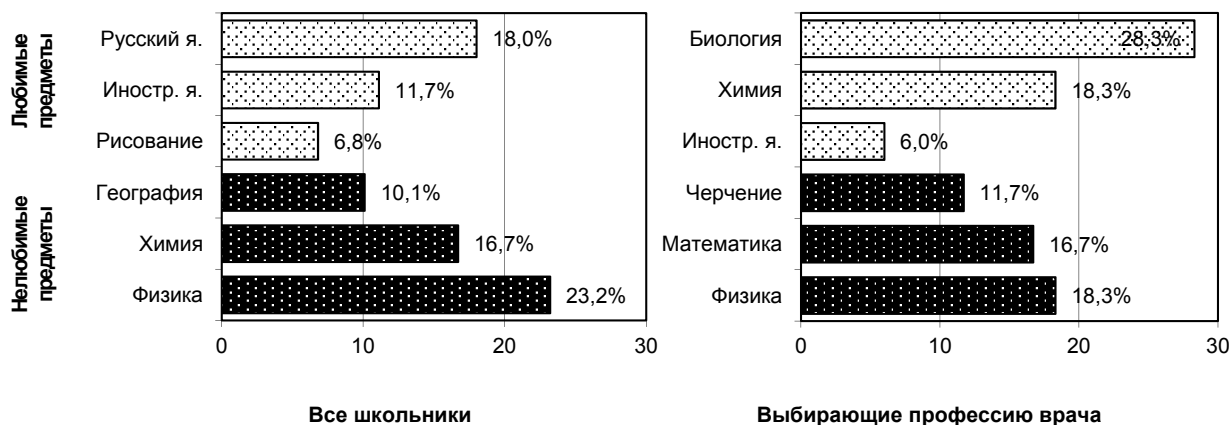
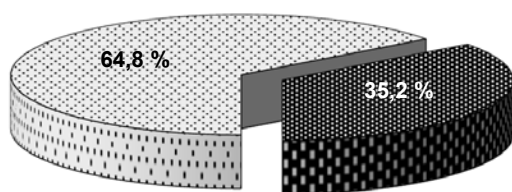

Рис. 3. Самый любимый и самый нелюбимый предметы у школьников и удельный вес выбравших их респондентов (на 100 опрошенных).

Fig. 3. The most favorite and most unpopular subjects among schoolchildren and the specific respondents who selected them (per 100 respondents).

▣ **Выбрали профессию** ▣ **Не выбрали профессию**

Рис. 4. Структура ответов школьников 11-х классов на вопрос о выборе будущей профессии (в % к итогу).

Fig. 4. Structure of answers of schoolchildren of the 11th grade to the question of choosing a future profession (in % of the total).

На вопрос, где школьников просили указать лишь будущую сферу деятельности, довольно большое число учеников (7,5 %) не определились с выбором даже её направления, а двое (что соответствует 0,5 % опрошенных) в анкетах заявили, что вообще не планируют работать.

Два из трёх выбравших профессию или хотя бы сферу будущей деятельности определились с ней в старших классах (64,9 %), 18,5 % – в младших и средних классах школы, остальные 16,6 % – в детстве. Выбравшие медицинскую профессию в большем числе случаев, чем прочие, сделали свой выбор в детстве (24,9 %) и в меньшем – в младших классах (10,7 %). Доля сделавших выбор в старших классах оказалась у будущих врачей примерно такой же, как и у всех – 64,3 %.

В качестве основных мотивов выбора будущей профессии школьники в целом выбирали престиж (37,6 %) и высокую заработную плату (33,8 %). У будущих врачей эти варианты тоже были популярны, однако их удельный вес был в среднем ниже. Наряду с ними (престиж – 29,3 %; высокая зарплата – 21,6 %) выбравшие медицинскую профессию в 42,9 % случаев называли призвание (данный вопрос допускал выбор нескольких ответов), яркую жизненную ситуацию (32,5 %), мечту детства (29,1 %), влияние знакомого представителя выбранной профессии (24,7 %).

В ответах на вопрос о том, на кого школьникам хотелось бы походить (он допускал один ответ), большинство из всех опрошенных выбрали того, кто «по-настоящему увлечён своим делом» (39,9 %) и «добился успеха» (38,3 %). «Тот, кому благодарны люди» стал объектом для подражания для всех учеников лишь в 9,1 % случаев. Каждый восьмой ученик (12,7 %) не хочет быть похожими ни на кого. Будущие медики продемонстрировали другую структуру ответов. Того, кто «по-настоящему увлечён своим делом» они также выбирали достаточно часто – в 42,5 % случаев. Однако того, «кому благодарны люди» – в 29,3 %, что свидетельствует об их ярко выраженной гуманитарной направленности. На вариант уникальности пришлось 21,7 %, в то время как на успешность – лишь 6,5 % ответов будущих врачей.

Важный вопрос анкеты касался роли родителей в выборе профессии. Хотя у всех опрошенных, в т. ч. у будущих врачей, в подавляющем большинстве

случаев мнение родителей совпадает с выбором школьника, удельный вес совпадений у выбирающих медицинскую профессию оказывается существенно выше (88,7 % у будущих врачей против 70,1 % у всех опрошенных). При этом выбирающие медицину школьники в 62,1 % случаев считают, что выбор сделали самостоятельно, и лишь в 26,6 % случаев родители повлияли на него.

Мнение родителей не совпало с мнением ученика в 14,7 % случаев у всех опрошенных и лишь в 8,4 % – у будущих медиков. При этом в 2,8 % случаев из них родители уважают выбор ученика, в 3,8 % случаев родители настаивают на своём решении, но безрезультатно, в 1,8 % случаев – настаивают, и школьник готов им уступить. Среди будущих врачей лишь незначительная доля опрошенных (2,9 %) указала в анкетах, что родители вообще не участвуют в их выборе будущей профессии, тогда как среди всех респондентов такая ситуация имеет место в 15,2 % случаев.

Среди выбирающих медицинскую профессию 79,3 % респондентов (против 69,7 % у всех опрошенных) считают, что есть препятствия, которые могут помешать им стать представителем выбранной профессии, однако они преодолимы. При этом главными из них будущие медицинские работники называют отсутствие финансовых возможностей (61,1 %) и нехватку баллов на ЕГЭ (33,3 %). Данная структура ответов существенно отличается от аналогичной у школьников в целом, которые на первое место ставят нехватку баллов ЕГЭ (39,9 %), а на второе – отсутствие финансовых возможностей (19,7 %). На ограничения со стороны здоровья указали 5,6 % всех опрошенных и 6,5 % школьников, выбравших медицину.

На вопрос о том, что привлекает анкетируемых в выбранной профессии (он допускал несколько ответов), в порядке значимости выбравшие медицину указали на сам процесс трудовой деятельности (72,1 %), высокую социальную значимость (54,9 %), возможность карьерного роста (41,7 %), самостоятельное принятие решений (25,4 %), возникновение сложных и опасных ситуаций (19,1 %). Среди всех опрошенных по частоте выбора превалировал процесс трудовой деятельности (64,8 %), сочетающийся с карьерным ростом (40,8 %), высокой оплатой труда (34,3 %), постоянной подвижностью и новыми впечатлениями (30,0 %), а также творчеством (28,6 %).

Выбирая условия будущей работы, выбравшие медицину школьники предпочли работу в помещении (46,7 % ответов), в разнообразных (40,5 %) и в необычных условиях (13,3 %), в то время как опрошенные в целом выбирали разнообразные условия труда (53,9 %), затем – работу в помещении (31,1 %), а также в необычных условиях (12,4 %).

Выражая предпочтения условиям, в которых хотелось бы работать будущим врачам, они выбирают самостоятельную работу в присутствии других людей (40,5 % случаев), в коллективе (26,7 %) и управляя другими людьми (22,1 %). При этом работу в одиночестве предпочли 16,7 % из них. Все опрошенные в аналогичной ситуации выбирали работу в присутствии людей, но самостоятельно (31,2 %), в коллективе (30,2 %) и управляя другими людьми (23,8 %).

За чёткий, систематический режим рабочего дня высказалось 47,5 % выбравших медицину школьников. Второе место у них принадлежало свободному, гибкому режиму дня (29,5 %), третье – ненормированному (внезапные вызовы, ночные дежурства, высокая вероятность дополнительной работы и т. п.), который выбрали в 13,1 % случаев, и четвёртое – посменному (9,8 % случаев). У всех опрошенных школьников превалировал свободный и гибкий график (45,5 % опрошенных), в то время как чёткого и упорядоченного режима труда хотят 39,6 % респондентов. Посменный и ненормированный графики привлекли лишь 8,6 % и 6,4 % респондентов соответственно.

Больше всего будущим представителям медицинских профессий в основном не нравится, когда у них что-то не получается (47,5 %) и когда их критикуют (29,5 %). Того, что их не оценивают по достоинству, опасаются лишь 13,1 %, а боятся испортить отношения с коллективом всего 9,8 % опрошенных. При этом у всех опрошенных школьников структура ответов несколько иная: того, что что-то не получается, опасаются 35,1 % опрошенных; когда их не оценивают по достоинству – 33,5 % школьников. При этом каждый пятый (21,5 %) боится испортить отношения с коллективом, и лишь 9,9 % сознаются в негативном отношении к критике.

Завершающий вопрос анкеты касался мероприятий, направленных на формирование профессионального самоопределения школьников. Сначала им предлагалось выбрать, где в основном оно сформировалось. Вариант «на базе школы» указали в анкетах 61,0 % всех опрошенных учеников, что не может считаться достаточным показателем. Из них 23,7 % проходили в школе профориентационный тест. Лишь в 12,9 % случаев перед школьниками выступали студенты ВУЗов и в 12,5 % – представители различных профессий. Учителя уделяли внимание вопросам формирования профессионального самоопределения в 11,9 % случаев. Четверо из десяти школьников (39,0 %) решали данный вопрос самостоятельно. Из них 22,4 % учеников посещали дни открытых дверей в ВУЗах, и 16,6 % проходили профориентационный тест за пределами школы.

Структура ответов на данный вопрос несколько отличалась у выбирающих медицину учеников. Они также чаще указывали на школу (57,3 %), но ими был сделан больший акцент на выступление студентов-медиков (16,1 %) и врачей (14,6 %). На профориентационный тест указали 22,9 % будущих врачей, в то время как учителя, по мнению опрошенных, уделяли данному вопросу внимание лишь в 3,7 % случаев. Вопросы профориентации решали самостоятельно 42,7 % будущих медиков, при этом на выбор 32,5 % из них повлияли посещения дней

открытых дверей в медицинском ВУЗе, и лишь в 10,2 % случаев – профориентационный тест, пройденный самостоятельно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого исследования наглядно демонстрируют, что в настоящее время уровень сформированности профессионального самоопределения школьников старших классов является низким: каждый третий опрошенный школьник ещё не определился с профессией, а значительное число учеников – даже с выбором приблизительного направления будущей профессиональной деятельности. Однако для тех из них, кто уже сделал свой выбор, и им стала профессия врача, его основными мотивами стали призвание и яркая жизненная ситуация, при этом престиж и уровень заработной платы не явились решающими. Этот выбор зачастую делается в старших классах школы, в основном самостоятельно, но совпадает с мнением родителей. В качестве основной базы профориентационных мероприятий два из трёх опрошенных называют школу, обращая внимание на выступление перед ними врачей и студентов-медиков. Остальные сделали свой выбор сами, а основным фактором мотивации они считают посещение дней открытых дверей в медицинском ВУЗе. Таким образом, важнейшая роль в формировании профессионального самоопределения будущих врачей принадлежит разработке и реализации профориентационных мероприятий на базе школы при непосредственном участии медицинского ВУЗа. Их реализация должна положительно сказаться на увеличении числа абитуриентов и повышении эффективности конкурсного отбора в ВУЗ, а в последующем – привести к сокращению количества студентов, прекращающих обучение в ВУЗе, и молодых специалистов, покидающих сферу здравоохранения в первые годы профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА REFERENCES

1. Пчелина И.В., Дьяченко В.Г. Профессиональная ориентация в подготовке врачей (учебно-методическое пособие). – Хабаровск: Издательский центр ДВГМУ, 2004. – 145 с.
2. Pchelina IV, Dyachenko VG. (2004). Professional orientation in the training of doctors (educational-methodical guide) [*Professional'naya orientatsiya v podgotovke vrachey (uchebno-metodicheskoe posobie)*]. Khabarovsk, 145 p.
3. Решетников А.В. Социология медицины: руководство. – М.: ГЭОТАР Медиа, 2010. – 864 с.
4. Reshetnikov AV. (2010) Sociology of medicine: guide [*Sotsiologiya meditsiny: rukovodstvo*]. Moskva, 864 p.

Сведения об авторах Information about the authors

Гайдаров Гайдар Мамедович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава России (664003, г. Иркутск, ул. Красного Восстания, 1; тел. (3952) 20-10-82; e-mail: irkafoz@yandex.ru)

Gaidarov Gaidar Mamedovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Public Health and Public Health Service, Irkutsk State Medical University (664003, Irkutsk, ul. Krasnogo Vosstaniya, 1; tel. (3952) 20-10-82; e-mail: irkafoz@yandex.ru)

Макаров Сергей Викторович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава России (e-mail: orgnursing@mail.ru)

Makarov Sergey Viktorovich – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Public Health and Public Health Service, Irkutsk State Medical University (e-mail: orgnursing@mail.ru)

Алексеева Наталья Юрьевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава России (e-mail: nata610@mail.ru)

Alekseeva Natalya Yuryevna – Doctor of Medical Sciences, Professor at the Department of Public Health and Public Health Service, Irkutsk State Medical University (e-mail: nata610@mail.ru)

Маевская Ирина Викторовна – ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава России (e-mail: i.w.m@mail.ru)

Maevskaya Irina Viktorovna – Teaching Assistant the Department of Public Health and Public Health Service, Irkutsk State Medical University (e-mail: i.w.m@mail.ru)